

Настал день оглашения списков. Юй Сяо заранее зарезервировал столик в чайном павильоне и пригласил Юаньцзина и Сунь Вэньминя дожидаться результатов вместе.

Сунь Вэньминь места себе не находил: он поднялся ни свет ни заря и всё утро мерил шагами дворик. Глядя на темные круги под его глазами, Юаньцзин заподозрил, что друг и вовсе не смыкал глаз. Тао Даюн волновался не меньше, и только сам мальчик да крепкий слуга Суня безмятежно проспали до самого рассвета.

Увидев вышедшего после завтрака Юаньцзина — бодрого и свежего, — Вэньминь горько усмехнулся:

— Я старше тебя на несколько лет, а всё никак не обрету твоего спокойствия. Впрочем, полагаю, причина в том, что ты, Юаньцзин, заранее уверен в своем успехе.

Что же до него самого, то учитель Чэнь ясно дал понять: его знания находятся на той самой грани, когда всё решает удача. Повезет — и он окажется в хвосте списка счастливых, нет — провалится. Однако за время пути в Вэньчан он много беседовал с Юаньцзином, а поселившись в этом дворике, не раз получал от него ценные наставления. Старший товарищ чувствовал, что его уровень вырос, и оттого жажда победы жгла его еще сильнее.

— Идемте, — прервал его мысли Юаньцзин. — Юй Сяо, верно, уже заждался.

Когда компания добралась до чайного павильона, там было не протолкнуться. Толпы людей заполнили всё пространство вокруг, но двери напротив оставались плотно закрытыми — час оглашения списков еще не пробил.

Юй Сяо помахал им с верхнего этажа. Тао Даюн велел сыну скорее подниматься, а сам решил остаться внизу, чтобы увидеть списки первым. Юаньцзин понял, что переубедить отца не удастся, и оставил его на попечении азартной толпы.

За время пребывания в городе Юаньцзин свел знакомство со многими учеными. Поднимаясь по лестнице, он то и дело обменивался приветствиями, но из-за малого роста оставался почти незаметным, в то время как статный Сунь Вэньминь сразу бросался в глаза.

Наверху Юй Сяо был в центре внимания. Когда друзья подошли к столику, некий ученый лет двадцати рассыпался перед ним в комплиментах. Собеседник Юаньцзина, будучи на голову ниже восхвалявшего его человека, гордо выпятил грудь, всем своим видом выказывая спесь и уверенность в превосходстве. При виде Юаньцзина и Вэньминя незнакомец лишь слегка кивнул, явно не принимая их всерьез.

Юаньцзин не обиделся, его лишь позабавил этот факт. Положение Юй Сяо явно было выше,

чем он предполагал, но мальчик не спешил с расспросами — рано или поздно, оказавшись в столице, он всё узнает о его семье.

Когда льстец удалился, высокомерный приятель недовольно скривился:

— С самого утра только и разговоров, кто же станет Аньшоу на этот раз.

— Уверен, брат Юй, твое имя называют чаще других, — с улыбкой заметил Юаньцзин.

Юй Сяо был горд перед посторонними, но после общения с Юаньцзином он понял, что всегда найдется кто-то талантливее. Он чувствовал в мальчике скрытую угрозу своему первенству, но это не мешало ему дорожить дружбой с ним. В конце концов, в его кругу должны быть только равные по силе ума, иначе и быть не могло.

Собеседник снова поморщился и указал на человека за соседним столом:

— Видишь этого павлина? Многие искренне верят, что именно он займет первое место.

Сунь Вэньминь посмотрел в ту сторону и не смог сдержать смешка от столь меткого описания:

— Это Цзоу Вэйтин. Я слышал о нем: о его таланте заговорили очень рано. Он стал Аньшоу уездного экзамена в четырнадцать лет. Думаю, он выждал время перед экзаменом академии именно ради того, чтобы и здесь стать первым. Иначе он бы давно уже получил звание сюэца.

Юй Сяо презрительно фыркнул:

— Вот за это я его и не уважаю. Будь у него истинное мастерство, взял бы оба первых места разом. А ждать два года, чтобы задавить всех опытом — невелика доблесть.

Пока они говорили, Цзоу Вэйтин сам подошел к их столику. Вежливо поклонившись Юаньцзину и Сунь Вэньминю, он обратился к Юй Сяо:

— Брат Юй, я заходил к тебе на днях, но тебя не было. Оказывается, ты обзавелся новыми друзьями.

— Послушай, Цзоу, — неприязненно отозвался Юй Сяо, — мы с тобой не настолько близки, чтобы ты называл меня «братом».

Вэйтин лишь мягко улыбнулся в ответ, демонстрируя снисходительность к дурному характеру приятеля.

Но Юй Сяо было не остановить:

— Не надейся, что место Аньшоу у тебя в кармане. Спорим, что в этот раз ты не будешь первым?

Вэйтин вскинул бровь:

— Неужели ты метишь на это место, брат Юй?

Юй Сяо вытянул руку и ткнул пальцем в Юаньцзина, который спокойно пил чай:

— Я ставлю на своего младшего брата.

Юаньцзин поперхнулся и едва не выплюнул чай. Цзоу Вэйтин впервые внимательно взглянул на мальчика, и в его глазах отразилось искреннее изумление. Этот ребенок выглядел еще более незрелым, чем Юй Сяо. Неужели тот решил так глупо подшутить над ним, указав на первого встречного?

— Если я выиграю, — продолжал Юй Сяо, — ты больше не будешь попадаться мне на глаза. Уберешься подальше и не станешь мозолить мне зрение.

— А если проиграешь? — усмехнулся Вэйтин.

Юй Сяо пожал плечами:

— Я не проиграю. Но если чудо случится — исполню любое твоё желание.

— По рукам. Ты человек слова, брат Юй.

Цзоу Вэйтин был подобен сияющему светилу — куда бы он ни шел, он притягивал взгляды. Естественно, их столик мгновенно стал центром внимания всего павильона. Никто не верил в победу Юй Сяо, и по залу поползли шепотки: «Кто этот малец?».

Коекто из тех, кто встречал Юаньцзина на недавних собраниях, поспешил пояснить: оказывается, этот ребенок — тоже Аньшоу уезда, причем стал им в еще более юном возрасте, чем Юй Сяо.

— Списки! Вывесили списки! — раздался внезапный крик.

Разговоры мгновенно смолкли. Все бросились к окнам. С балкона чайного павильона открывался прекрасный вид, но разглядеть мелко написанные иероглифы на стене напротив

мог лишь человек с поистине орлиным зрением.

Юаньцзин не видел ничего, как, впрочем, и остальные.

Он пытался разглядеть в толпе отца, но безуспешно. Юй Сяо сохранял ледяное спокойствие:

— Не волнуйся. Я отправил нескольких слуг. Тот, кто первым увидит имена, сразу прибежит сюда.

Юаньцзин лишь уважительно поднял большой палец вверх.

— Молодой господин! Вы прошли! — из толпы вырвался запыхавшийся слуга. Потеряв башмак в давке, он всё равно бежал со всех ног. — Вы на третьем месте! А господин Тао — Аньшоу!

— Что?! — Юй Сяо едва не перевалился через перила, высунувшись наружу. — Я только третий?! Кто этот негодяй, занявший второе место?!

Слуга, добежав до павильона, прокричал снизу:

— Это господин Цзоу Вэйтин!

— Проклятье! — он вспыхнул от гнева. Любой другой на втором месте расстроил бы его меньше, но то, что этот павлин оказался выше него, уязвило его гордость.

— Юаньцзин, ты снова Аньшоу! — восторженно воскликнул Сунь Вэньминь.

Юй Сяо мгновенно сменил гнев на милость и разразился громким хохотом, выискивая глазами Цзоу Вэйтина:

— Слышал, Цзоу?! Мой брат — первый! А ты плетешься следом за ним. Я выиграл спор! Будешь знать, как задирать нос. Твой день позора настал!

Окружающие в немом шоке уставились на Юаньцзина, который сохранял всё то же невозмутимое выражение лица. Неужели этот ребенок, у которого еще молоко на губах не обсохло, действительно стал первым в префектуре? Кое-кто еще сомневался, но когда снизу донеслись новые выкрики, подтверждающие имя Тао Юаньцзина, все сомнения отпали.

— Хозяин, вы в списках! — на этот раз из толпы вынырнул слуга Сунь Вэньмина. Его недюжинная сила явно помогла ему проложить путь сквозь людское море. — Вы на сорок девятом месте!

Всего было зачислено пятьдесят человек. Сунь Вэньминь оказался предпоследним, но это не имело значения — он был среди победителей! Он сиял от счастья, а Юаньцзин искренне поздравил друга.

— Скорее, нам нужно возвращаться! Скоро придут гонцы с добрыми вестями. Брат Юй, встретимся позже! — Сунь Вэньминь буквально потащил Юаньцзина к выходу, спеша подготовиться к официальному поздравлению.

— Я спущусь с вами, мне тоже пора домой.

Оставленный позади Цзоу Вэйтин пребывал в оцепенении. Когда его люди подтвердили результат, он лишь горько усмехнулся:

— Кто бы мог подумать, что Юй Сяо окажется прав. Впрочем, при всей своей спеси, он никогда не был дураком. Раз этот мальчик, Тао Юаньцзин, привлек его внимание, значит, в нем действительно скрыта великая сила.

Внизу Юаньцзин встретил сияющего от гордости отца, и они вместе поспешили к своему дворику. Когда у их ворот загремели гонги и барабаны, возвещая о победе, все соседи сбежались поздравить их. Тао Даюн улыбался так широко, что, казалось, его лицо вот-вот треснет. Если бы не предстоящие дела, он бы уже в ту же минуту начал паковать вещи, чтобы поскорее вернуться в деревню и обрадовать родных.

— Папа, скорее всего, официальные гонцы доберутся до Таоцзя раньше нас, — заметил Юаньцзин.

— Неужели? — Тао Даюн был одновременно и рад, и немного расстроен, что не застанет этот триумфальный момент дома.

***

После оглашения результатов наступил черед Пира «Олений крик» — торжественного банкета для успешных кандидатов, который проводили комиссар по образованию и префект. Юаньцзин, Юй Сяо и Сунь Вэньминь снова отправились вместе. У входа они неизбежно столкнулись с Цзоу Вэйтином. На этот раз тот приветствовал мальчика со всей серьезностью, не выказывая и тени пренебрежения из-за его возраста. Цзоу понимал: стать Аньшоу на таком уровне — задача не только для таланта, но и для железного характера.

Внутри Юаньцзину, как первому в списке, отвели почетное место в самом начале. Однако и комиссар, и префект, глядя на этого крошечного мальчика, который вел себя с достоинством умудренного опытом мужа, не могли сдержать добрых улыбок.

Экзаменационные листы проверялись анонимно, и никто не ожидал, что лучшим кандидатом

окажется ребенок. Тем не менее, признать его первенство пришлось единогласно — его работа была безупречна.

Оба высокопоставленных чиновника ценили таланты. Будь один из них подольше в городе, а другой не готовясь к отставке, они бы непременно взяли Юаньцзина в ученики. Но, желая поддержать дарование, они совместно рекомендовали тройку лучших кандидатов для поступления в Академию «Белая цапля».

Услышав это, Юаньцзин и его друзья поспешили поблагодарить покровителей. Остальные ученые взирали на них с неприкрытой завистью. Академия «Белая цапля» гремела на всю империю: её выпускники регулярно становились цзиньши, среди них были и Чжуаньюани, и Баньяни, и Таньхуа. Учеба там почти гарантировала блестящую чиновничью карьеру.

Троица покидала банкет с рекомендательными письмами и визитными карточками вельмож. Юаньцзин был доволен: книг, к которым он имел доступ раньше, было катастрофически мало, а его знания об устройстве двора оставались поверхностными. Академия «Белая цапля» должна была заполнить эти пробелы. Единственное, что его печалило — она находилась далеко, и он не смог бы часто видеться с семьей.

Друзья условились встретиться в назначенный срок, чтобы вместе отправиться на учебу, и разошлись по домам. Юаньцзин и Сунь Вэньминь двинулись в обратный путь.

Покидая Вэньчан, Юаньцзин заметил, что те суровые воины, от которых пахло кровью, тоже ушли из города. Мальчик больше не поднимался в горы. Он верил, что с нынешним статусом и силой его возлюбленный сумеет избежать предначертанной гибели.

***

В первую же ночь пути они остановились на постоялом дворе. Среди ночи Юаньцзин, ведомый внутренним чутьем, внезапно открыл глаза. Он настороженно посмотрел на окно и увидел, как створка медленно приоткрывается, и чья-то рука просовывает внутрь какой-то предмет. Почувствовав, что мальчик проснулся, рука на миг замерла, но затем всё же подбросила сверток на подоконник.

Юаньцзин мгновенно вскочил, накинул одежду и выбежал на улицу. У стены стоял человек в черном. Увидев мальчика, незнакомец вежливо сложил руки в приветствии и мгновенно растворился в ночной тени.

«Это от него!» — Юаньцзин знал, что только один человек мог прислать весточку таким образом. Это значило, что Му Чэньань в безопасности. Мальчик вернулся в комнату и поднял сверток: в шелковый платок была завернута записка и яшмовая подвеска. На бумаге размашистым, летящим почерком было выведено:

«Предъяви этот знак, когда решишь потребовать долг»

Юаньцзин невольно улыбнулся. Он действительно спасся. Тот человек в черном — его слуга, присланный с вестью. Очевидно, каждое движение Юаньцзина было у Му Чэнъяня как на ладони.

Мальчик бережно расправил листок и вложил его в книгу. Что же касается яшмовой подвески, Юаньцзин, проявив несвойственную ему дерзость, решил считать её «задатком за обручение». Он нашел крепкий шнурок и повесил украшение на шею, спрятав под одеждой.

Качество яшмы было исключительным — простая семья никогда бы не смогла владеть такой ценностью, так что держать её при себе было безопаснее всего.

Да, именно так он и поступит.

***

В это же время в богатой резиденции человек в черном бесшумно скользнул в кабинет. Му Чэнъянь поднял на него взгляд:

— Доставил?

— Да, но...

— Он тебя заметил? — Му Чэнъянь, видя странное выражение лица подчиненного, сразу догадался о причине.

— Ваша правда, Ваше Высочество. Маленький сюцай Тао не просто проснулся, но и выбежал следом за мной.

Му Чэнъянь негромко рассмеялся:

— Смелости ему и впрямь не занимать. Свободен.

— Слушаюсь.

Оставшись один, Му Чэнъянь потягивал чай, размышляя о Тао Юаньцзине. Его поступки совершенно не вязались с возрастом. Откуда у десятилетнего ребенка такая бдительность? Впрочем, вспоминая их встречи, Му Чэнъянь понимал, что ничто в этом мальчике не должно его удивлять.

Да и много ли десятилеток способны взять титул Аньшоу дважды подряд? Му Чэнъянь с нетерпением ждал момента, когда через несколько лет Юаньцзин прибудет в столицу.

***

Пока они были в пути, предсказание Юаньцзина сбылось: гонцы уже доставили благую весть в Таоцзя. Под звуки гонгов и барабанов всё население деревни высыпало на улицу. Услышав о победе, люди впали в неистовство от радости. Госпожа Сун и младшая Сун плакали от счастья, утирая слезы рукавами. Только вмешательство главы клана, напомнившего о вознаграждении гонцам, помогло вернуть семье самообладание.

— Хорошо! — провозгласил глава клана. — Как только Даюн и Юаньцзин вернутся, мы закажем пир на всю деревню!

Жители наперебой поздравляли родных, гадая, когда же герои вернутся. Десятилетний сюэцай — такое диво было редкостью даже для всей империи Великая Ся.

***

Вернувшись, Юаньцзин и его отец сначала нанесли визит уездному судье, затем навестили учителя Чэня и лишь после этого разъехались по домам, договорившись обязательно заглянуть друг к другу на праздничные обеды.

Стоило им ступить в родную деревню, как их окружила толпа ликующих односельчан. Похвалы сыпались как из рога изобилия. Юаньцзина особенно позабавило, как некоторые тетушки подносили к нему своих детей, стараясь хоть пальцем коснуться его одежды — считалось, что так ребенку передастся толика удачи и таланта маленького ученого.

На второй день госпожу Сун было уже не остановить: начались приготовления к грандиозному празднеству. Два дня Таоцзя гудела от веселья. Помимо сельчан и приглашенных друзей, пришло немало незваных гостей с богатыми подарками. Все эти хлопоты Юаньцзин целиком возложил на отца.

Даюн за это время набрался опыта и теперь разбирался в тонкостях жизни вне деревни лучше сына. Он твердо знал, какие подношения можно принять, а какие могут бросить тень на будущее Юаньцзина. Отец был предан делу всей душой и не позволил бы минутной выгоде испортить репутацию сына.

После того как череда банкетов отгремела, Юаньцзин решил заняться делами. Теперь, обладая весомым статусом, он мог говорить с кланом на равных — никто больше не посмел бы отмахнуться от него как от несмышленного ребенка.

Ему предстояла учеба в Академии «Белая цапля», откуда он смог возвращаться лишь раз-два в год. Он должен был наладить жизнь дома так, чтобы уходить со спокойным сердцем.

Мальчик попросил отца пригласить главу клана и старейшин клана для серьезного разговора.

— Юаньцзин, чего ты задумал? — спросил Даюн. — О доме не беспокойся, отец за всем присмотрит.

Теперь Даюн ходил с высоко поднятой головой: каждый встречный знал, что он — отец того самого юного сюцяя.

— Папа, наше благополучие будет только расти, — серьезно ответил Юаньцзин. — Пропасть между нами и остальными жителями деревни станет слишком заметной. Это не к добру. Я хочу, чтобы вся деревня процветала вместе с нами. К тому же, в ближайшие годы Сяо Нюню будет расти здесь. Если деревня станет богаче, это пойдет ему на пользу.

У Юаньцзина было и другое опасение: Тао Юйчжу оставалась бомбой замедленного действия. Даже если её имя вычеркнули из родовых книг, сюжет мог совершить неожиданный поворот. Нужно было сделать так, чтобы у «главной героини» не было ни единого шанса найти опору в родных местах. Если он сделает жизнь клана сытой и стабильной, любые интриги Юйчжу разобьются о преданность людей его семье. В это время репутация для литератора была дороже золота.

— Неужели? — Тао Даюн признал, что сын мыслит куда глубже него. — И что же нам делать? Разводить овец всем вместе?

— Нет, отец, овцы пусть остаются нашим делом. Но я предлагаю всем заняться выращиванием лекарственных трав.

— И это сработает?

— Обязательно. Я два года проводил опыты в нашем саду. На том клочке земли, что я огородил, выросли прекрасные лечебные корни. Я собрал достаточно семян.

— Раз ты говоришь — значит, так и есть, — отец ни на секунду не усомнился в словах сына.

Глава клана и старейшины клана прибыли в большом волнении. Видя, как круто изменилась жизнь семьи Даюна за последние годы, каждый из них втайне мечтал о подобном достатке. Кто в здравом уме захочет прозябать в нищете?

Юаньцзин изложил свой план. Среди слушателей был и Тао Юнлинь — он смотрел на десятилетнего мальчика с нескрываемым восхищением, втайне завидуя Даюну: за такого сына можно было отдать всё на свете.

Мальчик повел их в сад. Ни бабушка, ни младшая Сун до этого момента не понимали, чем он там занимается, но не мешали — разве что Сяо Нюню иногда «помогал» брату, выдергивая ростки.

Несмотря на малую площадь, грядки с разными видами трав выглядели на диво крепкими. Когда Юаньцзин назвал их имена и рыночную стоимость, у старейшин загорелись глаза: доход от такой культуры в разы превышал прибыль от обычного зерна.

В своей первой жизни Юаньцзин создавал огромные фармацевтические плантации и прекрасно знал, какая почва нужна тем или иным растениям. Он отобрал те виды, что идеально подходили для климата Таоцзя. А с учетом семян, вскормленных его духовной энергией и каплей воды из источника, в успехе предприятия сомневаться не приходилось.

— Хорошо! Славное дело! — провозгласил глава клана. — Сегодня же вечером соберу всех в храме предков. Объявлю твою волю. Посмотрим, кто захочет пойти за тобой, но мой дом будет первым!

<http://bllate.org/book/15835/1502448>